
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

УДК 338.48 (470+571)

ПРИРОДНЫЕ ТУРИСТСКИЕ АТТРАКТОРЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

© 2023 г. О.А. Климанова^{1*}, О.А. Илларионова^{1**}, В.В. Климанов^{2***}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Центр региональной политики, Москва, Россия

*e-mail: oxkl@yandex.ru

**e-mail: heatherpaw95@gmail.com

***e-mail: klimanov@ranepa.ru

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г., обеспечение необходимого разнообразия форм и видов туризма является одной из важных и актуальных задач. В основу данного исследования положено представление о природных туристских аттракторах (ПТА) – объектах природного происхождения, обладающих относительно высокой эстетической привлекательностью или значимостью для людей в качестве места отдыха или кратковременного посещения. Цель статьи – выявить характер распределения ПТА по регионам России по общедоступным геопространственным базам данных и оценить сильные и слабые стороны применения подобного подхода. В результате исследования на основе обработки геопространственной базы данных OSM предложена классификация природных туристских аттракторов с указанием типовых объектов каждого класса; выявлены регионы-лидеры и аутсайдеры по числу аттракторов, проведена группировка регионов по потенциалу ПТА. Всего в РФ выделено 106 тыс. природных аттракторов, образующих пять классов. В абсолютных значениях количество аттракторов в регионах страны колеблется: от 12 381 (Краснодарский край) до 77 (Республика Калмыкия) при среднем и медианном значениях для субъекта 1 443 и 907 ПТА соответственно. В число субъектов-лидеров по числу ПТА входят Краснодарский край, Республика Алтай и Республика Крым. По преобладанию того или иного класса аттракторов регионы страны образуют пять групп, наиболее многочисленны субъекты с преобладанием в структуре ПТА геолого-геоморфологических аттракторов и водотоков и водоемов суши.

Ключевые слова: природные туристские аттракторы, классификация природных аттракторов, геопространственные данные, группировка регионов.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-2-6

Введение и постановка проблемы. Число туристических поездок, совершенных на территории Российской Федерации в 2022 г., согласно данным Росстата, составило свыше 141 млн¹, что примерно равно численности населения страны. Россия имеет колоссальный потенциал развития внутреннего туризма, для реализации которого распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р утверждена «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на пе-

риод до 2035 года», а также приняты государственная программа «Развитие туризма» до 2030 г. и национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». В Стратегии развития туризма напрямую указано, что «Ключевыми конкурентными преимуществами развития туризма в Российской Федерации являются наличие множества точек притяжения для внутренних и въездных туристов, имеющих в том числе общемировое значение для развития разнообразных видов

¹ Федеральная служба государственной статистики. Туризм. <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

туризма, ориентированных практически на любые группы потребителей»².

В зарубежной практике научных исследований анализ характера и состава подобных точек притяжения проводится в рамках концепции туристских аттракторов [11; 28; 24]. Она разработана уже достаточно давно как часть классической модели туризма [21], состоящей из четырёх основных компонентов: спрос (анализ поведения туриста относительно рыночного спроса), поездка (анализ основных туристских сегментов, турпотоков и используемых видов транспорта), дестинация (описание и анализ туристского места посещения), маркетинг (изучение процесса, с помощью которого посещаемый регион и отдельные поставщики продают свои туристские продукты и услуги). Аттракторы в данной модели являются ключевой частью дестинации [27]. Под ними, в широком смысле подразумеваются объект, событие, деятельность или явление, привлекающие туристов [19]. В качестве аттракторов могут выступать как уникальные природные объекты (озера, водопады, горные вершины и т.д.) и историко-культурные достопримечательности, так и специально спланированные объекты или события, приобретающие известность в результате маркетинговых компаний или в результате массового посещения туристами тех или иных объектов, упоминания в социальных сетях и т.д. [26]. Применение исследователями «аттракторного подхода» стало, в том числе и ответом на новое восприятие туристом его поездки – всё чаще турист отправляется не в определённый регион (направление), а к определённому объекту [25], что, в свою очередь, определяет и переосмысление представлений об экологической емкости туристских территорий [4].

В отечественной рекреационной географии туристские аттракторы традиционно учитываются в составе туристско-рекреационного (туристского, рекреационного) потенциала и одноименных ресурсов³ [8; 9; 10]. Отметим, что понятие туристских ресурсов закреплено в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Рос-

сийской Федерации», где они определяются как природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты культурного показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил.

Подобный подход к пониманию туристских ресурсов основывается на оценке предложения, а, точнее, его объективной или даже «объектной» основы – наличия совокупности туристских аттракторов и объектов туристской инфраструктуры [7]. В начале 2010-х гг. в российской практике подобный подход к оценке туристского потенциала регионов являлся наиболее распространенным [2]. Для значительного числа субъектов в этот период были выполнены оценки потенциала, основанные именно на объектном подходе, которые нашли отражение, в том числе и в документах стратегического планирования⁴.

Однако на практике связь между потоком туристов в регионе (спросом) и его туристскими ресурсами (предложением) гораздо более сложная [14]. В целом ряде работ [14; 15; 23] отмечается, что туристский потенциал базируется на туристском предложении территории (системе аттракторов и инфраструктуры территории), но зависит от туристского спроса (субъективного представления туристов о привлекательности территории для целей туризма); при этом туристские спрос и предложение влияют друг на друга. Таким образом, анализ структуры и распределения туристских аттракторов важны не только для оценки потенциала, но и для брендинга региона и его последующего маркетинга.

В 2000-е гг. в целом ряде регионов Российской Федерации были созданы реестры туристских ресурсов, включающие информацию как о природных, так и историко-культурных объектах, маршрутах и др. На федеральном уровне в рамках деятельности Ростуризма были разработаны и выложены в открытый доступ, в том числе и реестры пляжей, горнолыжных трасс и национальных туристических маршрутов⁵.

² Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 20 сентября 2019 года № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

³ В рамках данной статьи мы не останавливаемся на деталях различиях туристского и рекреационного потенциалов.

⁴ При этом, как правило, недостаточно учитывалось позиционирование потенциала каждого конкретного региона среди аналогичных по природным условиям и сходной историей освоения (не говоря уже о сходных зарубежных территориях), что часто приводило к ошибочным выводам.

⁵ <https://tourism.gov.ru/reestry/>

Эти сведения в какой-то мере отражают современный уровень доступности информации о туристских аттракторах на федеральном и региональном уровнях.

Новый этап анализа туристских аттракторов страны был связан с разработкой плана мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2022 г. № 2321-р). Хотя само понятие туристских аттракторов не используется в качестве какого-либо субъекта в документах стратегического планирования, его употребление сейчас связано с работами по туристскому территориальному планированию (проектированию) на уровне Российской Федерации и туристских макрорегионов⁶. Мастер-план по развитию туризма – это комплексный документ на стыке стратегического социально-экономического и территориального планирования с учетом всех природных, социально-экономических, историко-культурных и инфраструктурных особенностей территорий. Первый из этапов мастер-планирования предполагает комплексный анализ территории региона⁷, в том числе и оценку структуры и распределения различных аттракторов для развития туризма.

Важной задачей, решаемой в ходе подобной оценки, выступает сбор адекватной (в случае, если речь идет о нескольких субъектах, входящих в состав макрорегиона, и сопоставимой) информации и разработка классификации туристских аттракторов, которые, в первом приближении, делят, как минимум, на природные и антропогенные [3; 5].

В рамках данной статьи мы затрагиваем исключительно природные туристские аттракторы (ПТА)⁸, под которыми понимаем объекты природного происхождения, обладающие относительно высокой эстетической привлекательностью или значимые для людей в качестве места отдыха или кратковременного посещения. Выбор именно этой группы аттракторов в качестве объектов исследования, в значительной мере определяется все возрастающим запросом на оценку экологической емкости туристских территорий и возможных экологических последствий их освоения в ходе проектов развития внутреннего туризма.

Исходя из проведенного анализа литературных источников, реального состояния дел в сфере планирования туризма и существующих нерешенных проблем в этой отрасли, мы сформулировали следующие задачи данной статьи, имеющие как теоретическую, так и прикладную значимость: 1) разработка методики выявления и классификации ПТА на региональном и федеральном уровне на основе геопространственных данных; 2) определение пространственных закономерностей распределения ПТА по регионам России; 3) разработка оснований для группировки регионов по структуре потенциала ПТА.

Материалы и методы исследования.

В задачи исследования входил сбор максимально полной информации, характеризующей ПТА, что предполагало определенные требования к источникам исходной информации. В имеющихся региональных реестрах туристских ресурсов в качестве значимых природных объектов, как правило, выступают охраняемые природные территории разного статуса. Исходя из постановки задач исследования, мы не могли ограничиться только этими данными, поэтому необходимы были и дополнительные – как геопривязанные, так и текстовые источники информации. Источник данных также должен был охватывать всю территорию страны, быть унифицированным и доступным для интеграции в геоинформационную среду с целью ведения дальнейших расчетов и составления классификаций. По опыту наших предыдущих исследований [4] известно, что из доступных источников этим качеством частично удовлетворяет база данных Open Street Map (OSM), распространяющаяся в рамках Open Database License.

Общий алгоритм инвентаризации природных аттракторов представлен на рисунке 1.

На первом и втором этапе работы были определены теги, по которым происходила выборка (соответствует названию операции выбора объектов в пакете ArcMap) точечных объектов из общей базы данных OSM на Россию. На этапе вторичной выборки была проведена «отбраковка» нерелевантных после проверки фактических объектов тегов или отдельных объектов, ошибочно отнесенных к тому или иному тегу и дополнительная вы-

⁶ Информационно-правовой портал Гарант. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405079793/>

⁷ РБК. Тренды. <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/637f77819a79476c2b6a974b>

⁸ В литературе встречается схожее понятие «природно-рекреационный аттрактор».

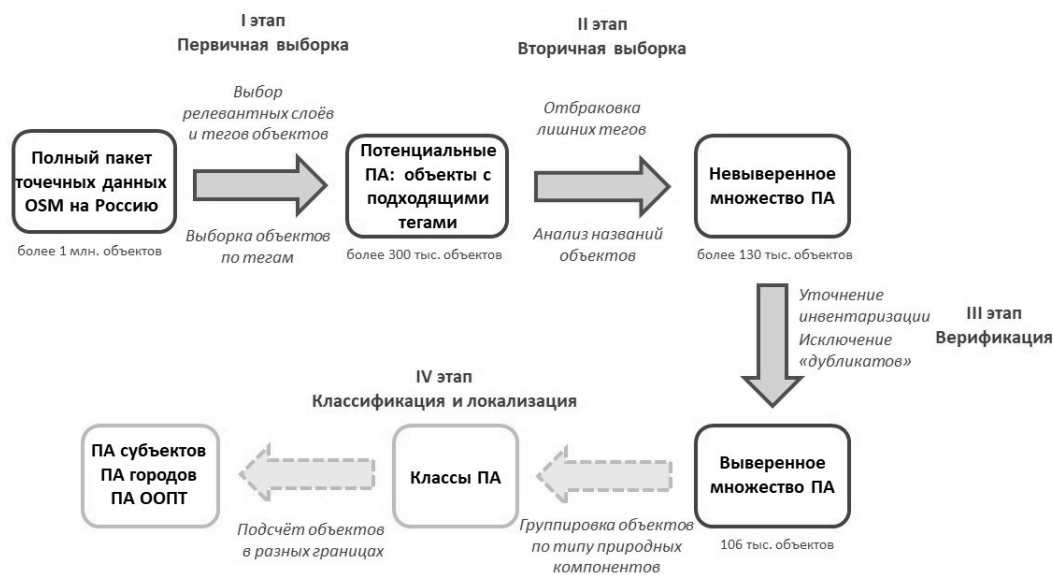

Рис. 1. Общая схема исследования.

борка среди объектов с «общими» тегами. Третий этап заключался в верификации множества первичных аттракторов. Для этого в программном пакете были проведены две операции: удаление повторяющихся объектов и подтверждение отнесения объекта к природному аттрактору (в том числе и по дополнительным источникам информации – туристским сайтам, реестрам и т.д.). Около 10% первично выбранных точек имели «дубликаты» – т.е. один и тот же аттрактор был отмечен более одного раза. На четвертом этапе была проведена группировка и классификация аттракторов. Все геопространственные расчёты проводились в ГИС-программе ArcMap 10.3.

Результаты исследования. Основными результатами представленного исследования стали: 1) выделенные генерализованные классы ПТА и перечень соответствующих им категорий объектов из базы данных Open Street Map; 2) количественные данные о числе ПТА по субъектам Российской Федерации; 3) группировка регионов по потенциалу ПТА схожей структуры.

Классификация природных аттракторов на основе геопространственных данных. Номенклатура типичных объектов в базе данных насчитывала более 70 наименований, причем зачастую объекты одного и того же типа могли называться по-разному

(подробнее об этом в разделе «Обсуждение результатов»). Существующие подходы к классификации природных аттракторов [16; 18] строятся из нескольких этапов их группировки: первый – компонентный уровень (флористические, фаунистические, гидрологические и пр. объекты); второй – тип внутри компонентной группы (лесной массив, лесопарк, национальный парк); третий – тип использования аттракторов (аттракторы для созерцания, для прогулок, для изучения и т.д.). Учитывая этот опыт, а также разнообразие и неточность понятийного атрибутирования объектов, связанные с особенностями источника информации, мы выделили на первом уровне 6 генерализованных классов объектов, добавив к компонентным также приморские объекты и природно-культурные аттракторы (табл. 1).

На территории России в результате анализа данных были выделены более 106 тыс. ПТА. Среди них больше всего объектов относится к классам геолого-геоморфологических ПТА и водотокам и водоемам суши – на них вместе приходится 87% всех выделенных в стране природных аттракторов. Минимальны доли фаунистических и природно-культурных аттракторов – менее 1% от всего количества.

Исходя из перечня типичных объектов (табл. 1) каждого класса можно предположить, что далее внутри каждого класса они

Таблица 1. Генерализованные классы природных туристских аттракторов

Генерализованный класс ПТА	Типичные объекты в базе данных Open Street Map (в графе представлен перевод на русский язык английских названий категорий)	Количество выделенных ПТА
Геолого-геоморфологические	Балки, валуны, вулканы, гейзеры, геологические памятники природы, геологические, геолого-ландшафтные парки, геологические разрезы, горы, гряды, долина, дюны, камни, каньоны, кратеры, ледники, перевалы, пещеры, овраги, скальные обнажения, сопки, сырты, ущелья	59 722
Водотоки и водоемы суши	Ванны, водопады, водохранилища, горячие источники, ключи, озера, перекаты, пляжи водоёмов суши, пруды, реки, родники, ручьи, святые источники	32 780
Флористические	Аллеи, болота, боры, дендрарии, деревья, леса, лесопарки, парки, рощи, скверы, степи, тундры	9 782
Фаунистические	Зоологические заказники, лежбища морских млекопитающих, орнитологические станции, птичьи базары	3 816
Природно-культурные	Городища, дольмены, древние тракты, жертвенные камни, курганы, лабиринты, мегалиты, петроглифы, пещерные города, пещерные монастыри, природно-археологические парки, сейды, стоянки первобытного человека	696
Приморские	Бухты, заливы, косы, лагуны, мысы, пляжи приморские, полуострова	70
Итого по стране		106 866

Составлено авторами.

могут быть разбиты на подклассы – по типу объектов, их уникальности или видам рекреационных занятий. Исходя из последнего охарактеризуем состав объектов внутри выделенных классов. Наряду с обычными для глаза каждого россиянина формами ледникового и эрозионно-аккумулятивного рельефа среди класса геолого-геоморфологических объектов есть и уникальные. Для России это, прежде всего, вулканы, гейзеры, кратеры, ледники и т.д., а также слабо трансформированные горные ландшафты высокой эстетической ценности, пригодные для самого широкого круга рекреационных занятий, в том числе горнолыжного и горного туризма.

В классе «Водотоки и водоемы суши» около 70% объектов при условии надлежащего качества воды могут быть предназначены для купания, пляжного отдыха, катания на воде и рыбалки. Отметим, что в базе данных OSM не содержится информация о назначении водоемов, поэтому при использовании этой информации в планах развития туризма и рекреации они обязательно должны быть дополнены данными о санитарно-эпидемиологических показателях. Остальная часть аттракторов данной группы представлена родниками, ключами и святыми источниками, которые, за исключением известных паломнических мест, имеют строго локальную значимость.

Многие объекты из класса флористических аттракторов являются искусственно созданными (парки, скверы) и нуждаются в постоянных работах по уходу и благоустройству. Как показали наши дальнейшие расчеты, до 80% этих аттракторов расположено в городах. Данные объекты обладают особой ценностью в степных и лесостепных районах, а также в крупнейших городах, где наблюдается дефицит естественной древесной растительности. Оставшаяся часть аттракторов этой группы представлена заказниками и прочими особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) разного статуса, целью которых является охрана водно-болотных угодий, мало нарушенных лесов, тундровых и степных ландшафтов. Использование их в туризме регламентируется соответствующей нормативной базой. Класс фаунистических ПТА, в основном, представлен орнитологическими станциями и зоологическими заказниками, привлекательными для любителей живой природы.

В классе природно-культурных аттракторов более 80% объектов представлено сооружениями ранних этапов антропогенного освоения – сейдами, дольменами, каменными лабиринтами, петроглифами. Меньшая часть аттракторов этого класса – природно-археологические парки, пещерные города и мо-

настыри. Среди последних – много объектов паломнического туризма.

Абсолютное большинство (90%) объектов, попавших в класс приморских аттракторов – пляжи. Другая часть объектов этого класса – мысы, бухты и заливы – могут быть объектами катаний на открытой воде и иных видов водного отдыха, а также привлекать туристов своими эстетическими свойствами.

Таким образом, логичным основанием для классификации природных аттракторов на самом верхнем уровне выглядит их отнесение к тому или иному типу природного компонента с дополнительным выделением классов, значимых с позиций особенностей территории – для России, в целом, это приморские, а также аттракторов смешанной природы – фактически, археологических и историко-культурных объектов, которые немыслимы без природного окружения. Большинство приведенных в таблице 1 объектов могут рассматриваться как объекты для наблюдения за природой, фотографирования, походов и прогулок, посещения необустроенных мест в природе и др., т.е. для тех видов рекреационных занятий, которые в России традиционно рассматриваются в составе экологического туризма. Так, в ГОСТ Р 56642-2015 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» под ним предлагается понимать деятельность по организации путешествий, включающую все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении

к ее сохранению. Именно виды рекреационных занятий могут быть основанием для классификации на втором уровне.

Количество и структура потенциала ПТА по регионам. На территории России (без учета новых регионов, вошедших в состав федерации в 2022 г.) насчитывается более 106 тыс. ПТА. В абсолютных значениях количество аттракторов в регионах страны сильно колеблется: от 12 381 (Краснодарский край) до 77 (Республика Калмыкия) при среднем и медианном значениях для субъекта 1 443 и 907 ПТА соответственно. В число субъектов-лидеров по числу ПТА входят Краснодарский край (с заметным отрывом от остальных) (около 12% от всех ПТА РФ), Республика Алтай (7 803) и Республика Крым (6 040) объектов. Остальные субъекты, входящие в группу лидеров представлены на рисунке 2.

Список лидеров рейтинга, в целом, объясним – это регионы с хорошо известными природными объектами – местами отдыха на природе. Попадание в тройку лидеров Краснодарского края и Республики Крым отражает, с одной стороны, разнообразие и многочисленность объектов, с другой – «раскрученность» регионов. Наиболее парадоксальный член этого рейтинга – Московская область – регион, не обладающий значимыми природными объектами, а напротив, представляющий типичные для Центральной России ландшафты. Повидимому, ее четвертое место связано со значительной освоенностью территории, и, как результат, наличием большого числа точек

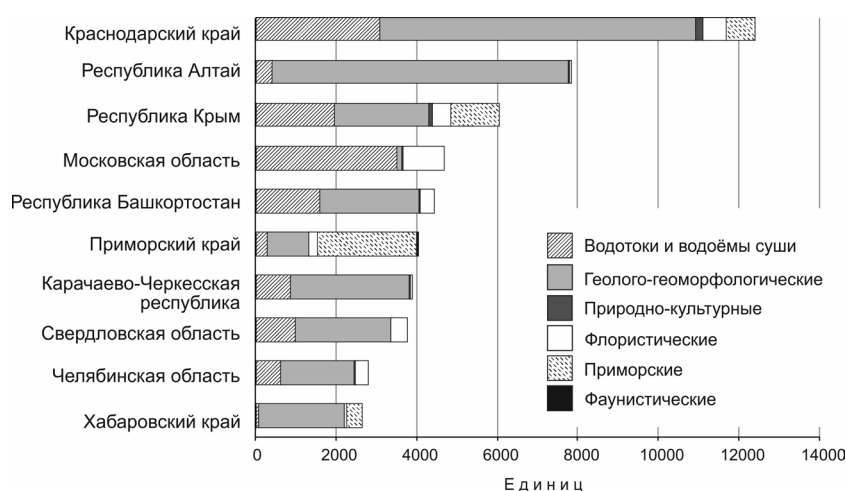

Рис. 2. Топ-10 российских регионов по числу ПТА: количество и структура.

в базе данных. Регионы Урала традиционно привлекательны своими относительно досягаемыми горными ландшафтами и сплавными реками, а Дальнего Востока – экзотичной и труднодоступной природой. Самый маленький по площади субъект, попавший в список лидеров – Республика Карачаево-Черкессия, которая, таким образом, является российским лидером по плотности ПТА.

Следующие за десяткой лидеров пять мест занимают Сахалинская (2 529), Мурманская (2 496), Ленинградская (2 272) и Оренбургская (2 121) области, а также Камчатский край (2039). В каждом из остальных субъектов – менее, чем по 2 000 отмеченных ПТА. Суммарно – на пятнадцать регионов-лидеров приходится 60% всех ПТА, содержащихся в базе данных.

Не столь однозначен список аутсайдеров рейтинга – регионов, занявших десять последних мест в списке. Это Костромская область (349 ПТА), Чеченская Республика (310), Республика Тыва (293), Томская область (266), Ненецкий автономный округ (249), Еврейская автономная область (243), Астраханская область (235), Амурская область (159), Республика Ингушетия (126), Республика Калмыкия (77). Среди них регионы с совершенно разными природными условиями и ландшафтами, степенью освоенности и природным потенциалом. При этом, отметим, что в абсолютном исчислении ПТА в каждом из них не так и мало, но тем не менее они уступают остальным.

Группировки регионов по потенциалу ПТА схожей структуры. В зависимости от преобладания в субъекте того или иного класса ПТА, соотношения долей разных классов регионы страны образуют пять групп: с преобладанием (более 50% в структуре ПТА) 1) водотоков и водоемов суши (В); 2) геолого-геоморфологических аттракторов (Г); 3) флористических аттракторов (Ф); 4) с высокой долей приморских объектов (П); 5) без видимого преобладания той или иной группы (С) (табл. 2). Для удобства пользования таблицей субъекты в ней расположены по федеральным округам, а группа, к которой отнесен субъект, приведена во втором столбце таблицы.

Наиболее многочисленна группа регионов, где в структуре ПТА преобладают водотоки и водоемы – 35 субъектов (из них 17 – субъекты ЦФО). Отнесение к этой

группе почти всех субъектов Центрального федерального округа, кроме г. Москвы, без сомнения, определяется ландшафтными особенностями территории регионов. На фоне «спокойной» и сельскохозяйственно-преобразованной природы именно родники, водотоки разного размера, озера, болота представляются как наиболее значимые объекты. В этой же группе значительная часть субъектов Приволжского ФО.

В группе регионов с преобладанием геолого-геоморфологических объектов – 30 субъектов (в том числе 19 – расположенных к востоку от Уральских гор). Состав этой группировки также вполне объясним природными особенностями Азиатской части России, где преобладает горный и плоскогорный рельеф и находятся многие горные системы страны. В этой же группе часть республик СКФО, что связано с этими же природными причинами.

В группе субъектов с преобладанием флористических аттракторов – 6 регионов, в том числе Москва и Санкт-Петербург, где в структуре ПТА преобладают памятники природы, представленные садами и парками. Остальные субъекты этой группы – Астраханская, Курганская, Тюменская и Омская области – расположены полностью или частично в безлесных природных зонах, что определяет уникальность для них флористических объектов – как правило, лесных участков или отдельных деревьев.

Всего 5 субъектов в группе с высокой долей приморских аттракторов (на фоне высоких показателей вклада геолого-геоморфологических и водных аттракторов) – Архангельская и Калининградская области, Республика Крым, г. Севастополь, Приморский край (единственный субъект, где приморские ПТА преобладают в структуре).

Наконец, наибольший интерес с точки зрения сбалансированности потенциала представляют субъекты группы С (без видимого преобладания той или иной группы аттракторов). В нее входят: Республика Карелия (один из лидеров по числу ПТА), Республика Калмыкия (один из аутсайдеров рейтинга), Республики Дагестан и Ингушетия, Пермский край, а также три субъекта Западной Сибири – Кемеровская область–Кузбасс, Новосибирская и Томская области.

Напомним, что на основе составленной базы данных для каждого из субъектов РФ

Таблица 2. Соотношение разных классов ПТА в субъектах Российской Федерации, %

Субъекты РФ*	Группа субъектов	Классы природных туристских аттракторов					Аттракторы, расположенные за пределами городов
		Водоёмы и водотоки суши	Геолого-геоморфологические	Флористические	Приморские	Природно-культурные	
Центральный федеральный округ							
Белгородская область	В	57	3	40	0	0	74
Брянская область	В	80	1	17	0	2	67
Владимирская область	В	84	1	14	0	1	66
Воронежская область	В	63	6	30	0	1	63
Ивановская область	В	68	7	23	0	2	44
Калужская область	В	71	4	22	0	3	72
Костромская область	В	71	3	25	0	1	63
Курская область	В	72	2	23	0	3	76
Липецкая область	В	71	6	21	0	1	71
Московская область	В	76	2	21	0	1	75
Орловская область	В	61	2	30	0	7	76
Рязанская область	В	70	8	21	0	1	64
Смоленская область	В	80	1	16	0	3	71
Тамбовская область	В	82	2	15	0	1	73
Тверская область	В	76	5	18	0	1	69
Тульская область	В	65	13	19	0	3	77
Ярославская область	В	71	3	25	0	1	69
г. Москва	Ф	44	5	50	0	1	0
Северо-Западный федеральный округ							
Республика Карелия	С	36	28	32	2	2	65
Республика Коми	Г	13	82	5	0	0	95
Архангельская область	П	37	15	18	29	1	85
Ненецкий автономный округ	Г	6	78	8	7	1	99
Вологодская область	В	66	7	26	0	1	63
Калининградская область	П	13	49	30	8	0	76
Ленинградская область	В	65	18	13	3	1	83
Мурманская область	Г	13	77	4	5	1	94
Новгородская область	В	67	10	22	0	1	69
Псковская область	В	58	20	17	0	5	79
г. Санкт-Петербург	Ф	13	7	61	19	0	0
Южный федеральный округ							
Республика Адыгея	Г	26	70	3	0	1	99
Республика Калмыкия	С	43	13	43	3	0	81
Республика Крым	П	32	38	8	20	2	89
Краснодарский край	Г	25	63	5	6	1	92
Астраханская область	Ф	33	6	59	1	1	43
Волгоградская область	В	63	5	31	0	1	75
Ростовская область	В	51	18	24	4	3	66
г. Севастополь	П	26	41	13	18	2	0
Северо-Кавказский федеральный округ							
Республика Дагестан	С	41	46	9	4	0	91
Республика Ингушетия	С	32	33	33	0	2	67
Кабардино-Балкарская Республика	Г	27	66	5	0	2	95
Карачаево-Черкесская Республика	Г	22	76	1	0	1	100
Республика Северная Осетия-Алания	Г	22	64	12	0	2	86
Чеченская Республика	Г	34	51	14	0	1	87
Ставропольский край	В	52	27	19	0	2	63

Таблица 2. Окончание

Субъекты РФ*	Группа субъектов	Классы природных туристских аттракторов					Аттракторы, расположенные за пределами городов
		Водоёмы и водотоки суши	Геолого-геоморфологические	Флористические	Приморские	Природно-культурные	
Приволжский федеральный округ							
Республика Башкортостан	Г	36	56	8	0	0	91
Республика Марий Эл	В	74	3	22	0	1	77
Республика Мордовия	В	81	2	17	0	0	84
Республика Татарстан	В	71	3	25	0	1	75
Удмуртская Республика	В	73	6	20	0	1	69
Чувашская Республика	В	98	2	0	0	0	75
Пермский край	С	40	46	14	0	0	80
Кировская область	В	70	4	25	0	1	68
Нижегородская область	В	76	5	19	0	0	68
Оренбургская область	Г	30	51	19	0	0	91
Пензенская область	В	76	4	19	0	1	81
Самарская область	В	53	19	28	0	0	68
Саратовская область	В	75	10	15	0	0	67
Ульяновская область	В	63	9	27	0	1	77
Уральский федеральный округ							
Курганская область	Ф	45	1	50	0	4	75
Свердловская область	Г	26	64	10	0	0	80
Тюменская область	Ф	25	21	52	0	2	44
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Г	24	50	25	0	1	69
Ямало-Ненецкий автономный округ	Г	6	82	11	1	0	90
Челябинская область	Г	22	67	11	0	0	82
Сибирский федеральный округ							
Республика Алтай	Г	5	95	0	0	0	100
Республика Тыва	Г	22	69	9	0	0	94
Республика Хакасия	Г	14	74	9	0	3	93
Алтайский край	Г	19	71	10	0	0	91
Красноярский край	Г	29	58	13	0	0	85
Иркутская область	Г	26	55	19	0	0	77
Кемеровская область – Кузбасс	С	39	42	19	0	0	75
Новосибирская область	С	44	23	33	0	0	64
Омская область	Ф	37	3	58	0	2	86
Томская область	С	42	7	50	0	1	58
Дальневосточный федеральный округ							
Республика Бурятия	Г	22	71	6	0	1	95
Республика Саха (Якутия)	Г	8	79	12	1	0	91
Забайкальский край	Г	30	54	16	0	0	85
Камчатский край	Г	10	81	2	7	0	95
Приморский край	П	7	26	5	62	0	78
Хабаровский край	Г	3	80	3	14	0	97
Амурская область	В	51	23	25	0	1	71
Магаданская область	Г	5	79	5	11	0	86
Сахалинская область	Г	11	70	3	16	0	95
Еврейская автономная область	Г	7	88	5	0	0	97
Чукотский автономный округ	Г	2	84	1	13	0	98
По России, в среднем		43	33	20	3	1	76

* Состав субъектов РФ дан по состоянию на начало 2022 г.
Составлено авторами.

также было рассчитано количество ПТА, расположенных за пределами границ городов региона (они были также взяты из базы данных OSM). Этот показатель косвенно указывает на потенциал в регионах именно для природно-ориентированного туризма в то время, как ПТА, расположенные в пределах городов, напротив, в большей степени предназначены для рекреации местных жителей. Менее 50% всех отмеченных ПТА расположено вне пределов городской черты всего в трех субъектах Российской Федерации – Астраханской области (43% всех ПТА субъекта), Ивановской и Тюменской областях. В 23 субъектах более 90% всех ПТА, напротив, лежат за пределами границ городов. При этом максимальные значения – 99 и 100% отмечены в Ненецком автономном округе, Карачаево-Черкесской Республике, Республиках Адыгея и Алтай.

Обсуждение результатов. Полученные результаты требуют обсуждения как в методическом, так и содержательном аспектах. Первый касается, прежде всего, используемого в работе понятия аттрактор. Как отмечают авторы классификации аттракторов, любая подобная группировка получается одномерной, формальной, несистематичной, с дефицитом количественных параметров для оценки и с обилием разных противоречащих горизонтальных и вертикальных связей [17].

С этими трудностями столкнулись и мы в ходе данного исследования. Многие из рассмотренных аттракторов являются комплексными – т.е. аттрактивна в них совокупность компонентов – каньон, вулкан и т.д. В то же время среди аттракторов, особенно в группе водотоков и водоемов, а также флористических аттракторов, много и отдельных объектов – родник, горячий источник, отдельно стоящее дерево и их рассмотрение в качестве природного комплекса в значительной степени искусственно. Возможный путь решения этой проблемы – разработка отдельной классификации для точечных и ареальных аттракторов, однако в контексте использования открытых геоданных в масштабе страны удобней работать с точками, для которых верификация значительно проще, чем для ареалов (нет необходимости проверять границы и площади объектов), а также упрощены операции по расчётам. Дискуссионным является

и более дробная группировка аттракторов на первом уровне, которая характеризовала бы не только их принадлежность к природному компоненту, но и окультуренность, доступность и ключевой тип рекреационного занятия. По-видимому, на региональном уровне, особенно для тех субъектов, где очевидно преобладают те или иные группы ПТА, классификация аттракторов по видам рекреационных занятий может быть более информативной для определения перспектив развития туризма и рекреации.

Второй вопрос, требующий обсуждения, – возможность использования геопространственных данных OSM в качестве исходных материалов. На наш взгляд, использование указанных данных для инвентаризации и классификации природных аттракторов имеет ряд несомненных преимуществ. Во-первых, это единая и в определённой степени формализованная база геопространственных данных в одном векторном формате на всю страну, что крайне важно для относительно оперативных и непротиворечащих расчётов, сравнений и анализа аттракторов внутри разных регионов и выделения их кластеров. Во-вторых, многие данные о достопримечательностях заносятся в OSM волонтерами. Это действительно в определённой мере снижает их достоверность и требует дополнительной верификации. Но вместе с тем, это можно рассматривать как дополнительный показатель «аттрактивности» достопримечательностей – т.е. занесённые объекты в той или иной степени известны и привлекательны, поскольку они были включены в открытую базу геоданных и пользователи видят их. Для доказательства этого тезиса используем и количественные сравнения. По данным Росстата на территории Российской Федерации имеется около 12 тыс. ООПТ разного статуса, которые могут рассматриваться и как природные туристские аттракторы. В нашем исследовании задействовано 106 тыс. точек, что почти в 10 раз превышает количество ООПТ и свидетельствует о достаточно полном охвате территории точками OSM.

Вместе с тем у OSM как источника исходных данных имеется и ряд недостатков: разные ключи для одних и тех же объектов, повторяющиеся объекты, неполный охват достопримечательностей, неточность в названиях или расположении некоторых аттракторов. Вопрос о полноте информации

может быть охарактеризован следующим образом: наиболее полно и корректно представлены аттракторы в субъектах с городами-миллионниками и старых туристских направлениях (более 90%). Значительно меньше аттракторов занесено в базу OSM в малонаселённых и менее популярных среди туристов регионах. Для этих регионов особенно необходимо дополнение геоданных информацией из дополнительных источников.

Третий важный вопрос касается того, как выявленные ПТА могут быть использованы для развития туризма.

Ожидаемо, что во многих случаях туриста привлекает не многообразие и количество объектов одного класса, а «знаковость» и известность всего лишь одного конкретного [13; 18; 20]. Между тем, туристов из соседних регионов или рекреантов определённого субъекта больше интересует не некий исключительный аттрактор, а место для удобной и доступной рекреации [12; 22]. Другими словами, любой туристский аттрактор является туристским ресурсом, но не каждый туристский ресурс может считаться аттрактором [17].

В контексте близости аттракторов к потребителю проявляется и проблема несбалансированного спроса и предложения рекреационных услуг разными регионами [27]. Распределение аттракторов и турпотока по субъектам⁹ показывает, что многие регионы обладают большим количеством ПА, причём достаточно уникальными по своему характеру и назначению. Однако лидерами по посещаемости туристами в основном остаются «старые направления». Сегодня туристский спрос во многом зависит от представленной инфраструктуры [15] – природные предпосылки для формирования турпотока, как видно из наших результатов, имеются в большинстве субъектов, тогда как инфраструктурная (транспортная и пр.) обеспеченность не везде достаточно высока.

Все эти причины обуславливают необходимость приоритизации и самих аттракторов, возможно на основе уже используемого в охране памятников истории и архитектуры и природы принципа территориальной иерархии.

Выводы. В данной работе для инвентаризации данных о природных туристских

аттракторах в масштабах страны впервые использованы открытые геопространственные данные с портала Open Street Map. Их использование позволило охарактеризовать потенциал регионов для развития природно-ориентированного туризма и рекреации более полно и комплексно, чем при использовании данных региональных кадастров охраняемых природных территорий, списков примечательных объектов на профильных сайтах и иных географически непривязанных источников информации. Представленные в статье алгоритмы классификации могут быть использованы для проведения аналогичных исследований на любом территориальном уровне, а также адаптированы для анализа культурных и историко-археологических аттракторов.

Предлагаемая традиционная классификация аттракторов по компонентному принципу дополнена в статье классами природно-культурных и приморских объектов и представляется наиболее объективной и практически полезной на уровне страны. Она позволяет провести диагностику потенциала природных туристских аттракторов и сравнивать между собой регионы. Принадлежность к той или иной группе уже указывает специалисту на возможные проблемы и задачи благоустройства, охраны и планирования рекреационной территории, а туристу – на тип возможных рекреационных занятий. На региональном уровне классификация может быть дополнена и расширена как путем детализации категорий, так и агрегирования объектов по типу возможных рекреационных занятий.

Количество и структура природных туристских аттракторов по регионам России сильно различаются, что отражает как их ландшафтное своеобразие, так и известность /доступность территорий. Результаты исследования достоверны, однако абсолютизировать их не стоит – все же в основу исследования положены результаты экспертной работы составителей базы. В то же время, выявленная структура аттракторов по классам может стать ориентиром для организаторов туризма на всех уровнях для корректировки спектра аттракторов, в том числе в части рекреационного обустройства, а также популяризации внутреннего туризма и стимулирования его спроса.

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Туризм. <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Переосмысление развития сферы туризма, а именно благоустройство новых малонагруженных туристами регионов, наполненных разными по характеру и предлагаемому спектру рекреационных занятий аттракторами, а не перенасыщение уже имеющихся, может стать важным шагом на пути к созданию устойчивого и эффективного туризма в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев О.Е. Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 10 (1). С. 37–46.
2. Гаврилов А.Ю. Развитие методологии оценки ресурсного потенциала туризма на региональном уровне // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 6 (33). С. 59–68.
3. Горьканова Л.В. Теоретические подходы к классификации туристских ресурсов региона // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2014. № 8 (169). С. 79–83.
4. Землянский Д.Ю., Климанова О.А., Илларионова О.А., Колбовский Е.Ю. Экологическая емкость туристских территорий: подходы к оценке, индикаторы и алгоритмы расчета. М.: ВАВТ, 2020. 102 с.
5. Ильина Е.Л., Латкин А.Н., Валединская Е.Н. Типология туристско-рекреационных ресурсов как значимый элемент туристского предложения // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона. Мат-лы IX Междунар. научн.-практ. конф. Махачкала: Ин-т соц.-экон. исследований Дагестанского НЦ РАН, 2018. С. 357–359.
6. Котлярова О.В. Теория и методология рекреационной географии: учебное пособие. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2020. 128 с.
7. Красникова Т.С. Туристический потенциал территории и необходимость его развития // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 6. С. 46–48.
8. Кусков А.С., Диринов Д.А., Синицына Е.Г. Кластерный подход к территориальной организации туризма // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2012. № 3 (1). С. 109–113.
9. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 207 с.
10. Саранча М.А. Туристский потенциал территории: проблематика определения сущности и структуры // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. «Биология. Науки о Земле». 2015. № 1. С. 134–140.
11. Baggio R., Sainaghi R. Complex and chaotic tourism systems: towards a quantitative approach // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2011. № 3 (6). P. 840–861.
12. Biswas S., Omar H., Rashid-Radha J.Z.R.R. The impact of tourist attractions and accessibility on tourists' satisfaction: the moderating role of tourists' age // Geo Journal of Tourism and Geosites. 2020. № 32 (4). P. 1202–1208.
13. Bunghez C.L. The importance of tourism to a destination's economy // Journal of Eastern Europe Research in Business & Economics. 2016. № 2016. P. 1–9.
14. Formica S. Destination attractiveness as a function of supply and demand interaction. Unpublished doctoral dissertation // Virginia Polytechnic Institute and State University. Blacksburg, 2000. 203 p.
15. Formica S., Uysal M. Destination attractiveness based on supply and demand evaluations: An analytical framework // Journal of Travel Research. 2006. № 44 (4). P. 418–430.
16. Ianioglo A., Rissanen M. Global trends and tourism development in peripheral areas // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2020. № 20 (5). P. 520–539.
17. Kušen E. A system of tourism attractions // Tourism: An International Interdisciplinary Journal. 2010. № 58 (4). P. 409–424.
18. Lascu D.N. et al. A cluster analysis of tourist attractions in Spain: Natural and cultural traits and implications for global tourism // European Journal of Management and Business Economics. 2018. Vol. 27. № 3. P. 218–230. DOI: 10.1108/EJMBE-08-2017-0008.
19. Mattsson J., Sundbo J., Fussing-Jensen C. Innovation systems in tourism: The roles of attractors and scene-takers // Industry & Innovation. 2005. Vol. 12. № 3. P. 357–381.
20. McKercher B. Do attractions attract tourists? A framework to assess the importance of attractions in driving demand // International Journal of Tourism Research. 2017. Vol. 19. № 1. P. 120–125.
21. Mill R.C., Morrison A.M. The Tourism System. New Jersey, 1985. 457 p.
22. Naidoo P., Ramseook-Munhurrin P., Seegoolam P. An assessment of visitor satisfaction with nature-based tourism attractions // International Journal of Management and Marketing Research. 2011. № 4 (1). P. 87–98.
23. Ribeiro J.C., Vareiro L.C. The tourist potential of the Minho-Lima region (Portugal). // Visions for global tourism industry – Creating and Sustaining Competitive Strategies. 2012. P. 339–356. DOI: 10.5772/38197.
24. Ristić V., Maksin M. Potentials and priorities for integrated and sustainable tourism development of Danube tourism destinations in Serbia // Tourism International Scientific Conference Vrnjačka Banja-TISC. 2019. № 4 (2). P. 346–363.
25. Ritchie J.R.B., Crouch G.I. Core resources and attractors: the essence of destination appeal // The Competitive Destination: a Sustainable Tourism Perspective. Wallingford UK: CABI Publishing. 2003. P. 110–129.

26. Stoddart M.C.J., Graham P. Nature, history, and culture as tourism attractors: The double translation of insider and outsider media // *Nature and Culture*. 2016. № 11 (1). P. 22–43.
27. Var T., Gunn C. *Tourism Planning: Basics, Concepts, Cases*. Routledge, 2020. 464 p.
28. Vinyals-Mirabent S. European urban destinations' attractors at the frontier between competitiveness and a unique destination image. A benchmark study of communication practices // *Journal of Destination Marketing & Management*. 2019. № 12. P. 37–45.

Статья поступила в редакцию журнала 17 апреля 2023 г.

Об авторах:

Климанова Оксана Александровна – доктор географических наук, доцент кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Илларионова Ольга Алексеевна – кандидат географических наук, младший научный сотрудник кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Климанов Владимир Викторович – доктор экономических наук, руководитель Центра региональной политики Российской академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, г. Москва.

Для цитирования:

Климанова О.А., Илларионова О.А., Климанов В.В. Природные туристские аттракторы в регионах России: методика анализа и пространственное распределение // *Региональные исследования*. 2023. № 2. С. 66–78.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-2-6

The geography of natural tourist attractors in Russia

O.A. Klimanova^{1*}, O.A. Illarionova^{1**}, V.V. Klimanov^{2***}

¹*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia*

²*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Centre for Regional Policy, Moscow, Russia*

*e-mail: oxkl@yandex.ru

**e-mail: heatherpaw95@gmail.com

***e-mail: klimanov@ranepa.ru

According to the Strategy of Tourism Development in the Russian Federation for the period up to 2035, ensuring the necessary diversity of forms and types of tourism is one of the important opportunities to accelerate its development and increase its role in the socio-economic development of the country. This study is based on the idea of natural tourist attractions (NTA) - objects of natural origin that have a relatively high aesthetic appeal or significance for people as a place of rest or short-term visit. This work aims to identify the distribution of natural tourist attractors in Russia according to available geospatial databases, and to assess the advantages and disadvantages of such approach. As a result, we classified on the processing of the OSM geospatial database natural tourist attractors with the indication of typical objects of each class; defined the distribution of the total number of attractors by the subjects of the Russian Federation; and grouped regions according to the potential of attractors of a similar structure. In total, 106 thousand natural attractors have been allocated in the Russian Federation, forming five classes. In absolute values, the number of attractors in the regions of the country ranges from 12381 (Krasnodar Krai) to 77 (Republic of Kalmykia) with average and median values for the subject of 1443 and 907 PTAs, respectively. Among the leading subjects in the number of PTAs are the Krasnodar Territory, the Altai Republic and the Republic of Crimea. According to the predominance of one or another class of attractors, the regions of the country form five groups, the most numerous are the subjects with a predominance in the structure of the PTA class of geological and geomorphological attractors and watercourses and land water bodies.

Keywords: tourism in Russia, tourist natural attractors, tourist resources, classification of natural attractors, rating of subjects by tourist attractors, geospatial data.

Received 17.04.2023